

НИЗКОЧАСТОТНЫЙ РЕЗОНАНС ДОМЕННЫХ ГРАНИЦ В ФЕРРИТЕ-ГРАНАТЕ $Tb_3Fe_5O_{12}$ ВБЛИЗИ ТОЧКИ МАГНИТНОЙ КОМПЕНСАЦИИ

Б. Ю. Соколов*, М. З. Шарипов

*Национальный университет Узбекистана им. Улугбека
700174, Ташкент, Узбекистан*

Поступила в редакцию 8 ноября 2012 г.

В низкочастотном магнитном поле магнитооптическим методом исследована динамика колебательного движения доменных границ в феррите-гранате $Tb_3Fe_5O_{12}$ в температурной области 200–295 К, включающей точку магнитной компенсации этого ферримагнетика $T_c \approx 249$ К. Обнаружено, что температурная зависимость амплитуды колебаний доменных границ в исследованном кристалле вблизи T_c носит резонансный характер. Для интерпретации полученных экспериментальных результатов предложена теоретическая модель магнитного резонанса доменных границ, согласно которой при приближении температуры к точке компенсации масса доменных границ стремится к бесконечности, а частота резонанса стремится к нулю.

DOI: 10.7868/S0044451013050091

1. ВВЕДЕНИЕ

Известно, что многие редкоземельные ферриты-гранаты (РЗФГ) характеризуются точкой магнитной компенсации — температурой T_c , при которой спонтанные магнитные моменты железной и РЗ-подрешеток взаимно компенсируются и результирующий магнитный момент M_s этих ферримагнетиков обращается в нуль. При переходе температуры через точку компенсации различные физические свойства РЗФГ (теплоемкость, модуль Юнга, фарадеевское вращение и т. д.) существенно меняются [1]. В подавляющем большинстве посвященных данному вопросу работ исследования свойств РЗФГ в окрестности T_c были выполнены в условиях магнитного насыщения кристалла (в монодоменном состоянии образца) [1]. Это вызвано отчасти тем, что согласно некоторым теоретическим представлениям, доменная структура (ДС) в кристаллах РЗФГ при $T \rightarrow T_c$ исчезает (см., например, [2, 3]) и, следовательно, вблизи T_c не оказывает влияния на их физические свойства. Однако в работе [4] на примере тонкой монокристаллической пластинки феррита-граната $Tb_3Fe_5O_{12}$ показано, что при $T \approx T_c$

устойчивая ДС сохраняется во внешнем магнитном поле напряженностью до $H \approx 3\text{--}5$ Э.

Очевидно, что область слабых магнитных полей наиболее актуальна в плане практического использования РЗФГ: именно реализующейся ДС и подвижностью доменных границ (ДГ) определяются процесс технического намагничивания и такие практически важные магнитные характеристики материала, как начальная восприимчивость, коэрцитивная сила, остаточная намагниченность. В последние годы интерес к ДГ и их подвижности в РЗФГ стимулируется перспективой создания на основе этих магнитных диэлектриков материалов для элементной базы приборов спиновой электроники нового поколения, принцип функционирования которых основан на флексомагнитоэлектрическом эффекте [5]. В этой связи были проведены исследования колебательного движения ДГ в переменном магнитном поле в феррите-гранате $Tb_3Fe_5O_{12}$ в температурной области в окрестности его точки компенсации ($T_c \approx 249$ К [6]), результаты которых приведены ниже.

2. МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА И ОБРАЗЦЫ

Для экспериментов использовался тот же образец монокристалла $Tb_3Fe_5O_{12}$, на котором были вы-

*E-mail: bsoptic@rambler.ru

полнены исследования в работе [4]: образец имел форму плоскопараллельной пластинки с поперечными размерами примерно $2 \times 3 \text{ мм}^2$ толщиной около 100 мкм, вырезанной так, чтобы ее развитые поверхности составляли угол примерно 10° с кристаллографической плоскостью (111). Такая ориентация кристалла позволила получить образец с наиболее простой с точки зрения интерпретации экспериментальных результатов полосовой 180-градусной ДС «котоновского» типа (подробнее см. работу [4]). В качестве примера на рис. 1 показан ряд изображений ДС исследованного образца, полученных при $H = 0$ в процессе его отогрева от минимально достижимой в эксперименте $T = 85 \text{ К}$.

Исследования динамики колебаний ДГ образца под действием низкочастотного магнитного поля проводились магнитооптическим методом, основанным на эффекте Фарадея (ЭФ). В рамках двух-подрешеточной модели РЗФГ при нормальном падении света на плоскость образца спонтанный ЭФ в $\text{Tb}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ может быть представлен в виде [7]

$$\varphi = \pm (aM_{\text{Fe}} \cos \theta_1 + bM_{\text{R}} \cos \theta_2) l. \quad (1)$$

Здесь a и b — зависящие от частоты света магнитооптические коэффициенты, M_{Fe} и M_{R} — соответственно спонтанные магнитные моменты железной и РЗ-подрешеток (в коллинеарной магнитной фазе кристалла векторы $\mathbf{M}_{\text{Fe}}$ и $\mathbf{M}_{\text{R}}$ антипараллельны друг другу), θ_1, θ_2 — углы, образованные векторами $\mathbf{M}_{\text{Fe}}$ и $\mathbf{M}_{\text{R}}$ с нормалью к плоскости образца (в нашем случае в отдельном домене образца $\theta_1, \theta_2 \approx \pm 80^\circ$), l — толщина образца; знак «плюс» перед скобкой относится к области температур выше, а знак «минус» — к области температур ниже T_c . Очевидно, что при наличии в образце 180-градусной ДС при засветке его площади, значительно превышающей площадь отдельного домена, ЭФ будет определяться так:

$$\Phi = \varphi(S_+ - S_-)/S \propto \varphi x, \quad (2)$$

где S — засвеченная площадь образца, S_+ и S_- — площади доменов с противоположной ориентацией вектора $\mathbf{M}_s$, x — среднее смещение ДГ под действием H относительно положения равновесия.

Как следует из формул (1), (2), вблизи T_c (при $M_{\text{Fe}} \approx M_{\text{R}}$) ЭФ в нуль не обращается и только в самой точке компенсации (вследствие смены знака фарадеевского вращения за счет разворота векторов $\mathbf{M}_{\text{Fe}}$ и $\mathbf{M}_{\text{R}}$ на 180°) $\varphi = 0$. Это обстоятельство делает магнитооптический метод более предпочтительным для изучения динамики ДГ при $T \rightarrow T_c$ по

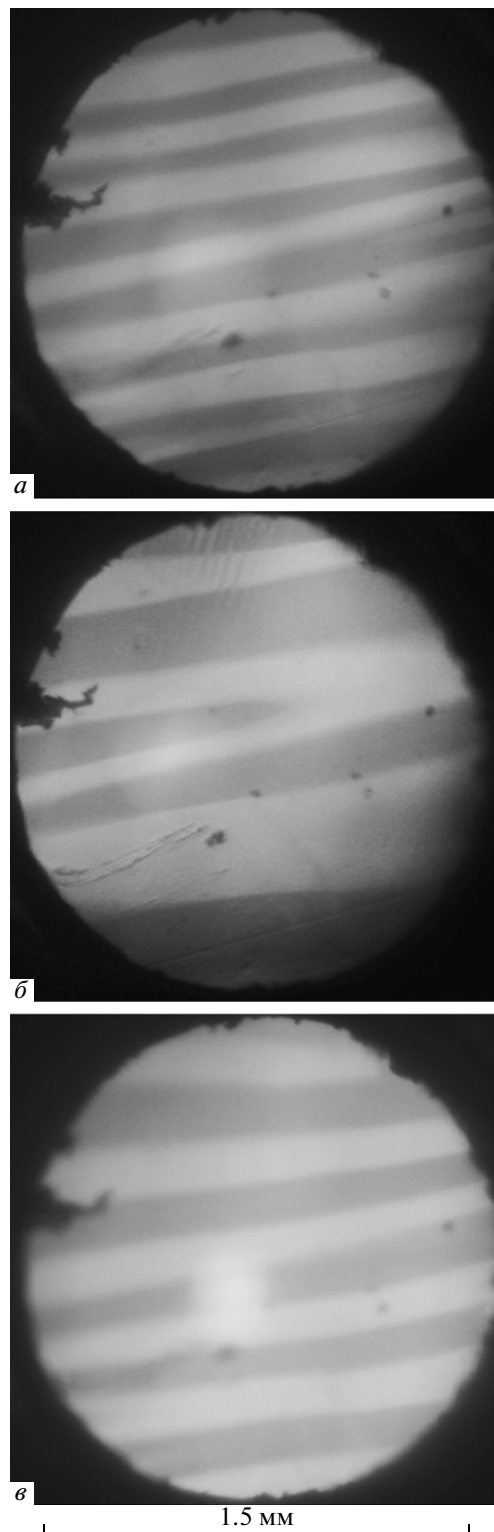

Рис. 1. Изображения доменной структуры образца, полученные при температуре 200 К (а), 250 К (б) и 295 К (в)

сравнению с магнитными методами, в которых измеряется непосредственно намагниченность или магнитная восприимчивость материала.

Экспериментально исследовалась температурная зависимость Φ в области $200 \text{ K} \leq T \leq 295 \text{ K}$, включающей точку компенсации $\text{Tb}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$. Для увеличения проекции вектора $\mathbf{M}_s$ на направление распространения света (т.е. увеличения φ) образец поворачивался вокруг оси, перпендикулярной среднему направлению ДГ, так чтобы угол падения света на его плоскость составлял примерно 15° . Измерения угла Φ проводились по стандартной интенсивностной методике в переменном магнитном поле амплитудой $H_0 = 0.2\text{--}0.3 \text{ Э}$, изменяющемся по гармоническому закону с частотой $\nu = 25\text{--}75 \text{ Гц}$. В экспериментах измерялась величина отношения $\Delta I/I$, где ΔI и I — соответственно переменная и постоянная составляющие интенсивности света, прошедшего систему поляризатор–образец–анализатор при ориентации осей пропускания поляризатора и анализатора под углом 45° друг к другу. В этом случае (с учетом незначительной величины измеряемых углов Φ) $2\Phi = \Delta I/I$ [8]. Величина переменной составляющей электрического сигнала, вырабатываемого фотоприемником, измерялась селективным вольтметром, не чувствительным к изменению знака и фазы сигнала (см. ниже). Переменное магнитное поле создавалось при помощи пары катушек Гельмгольца и ориентировалось в плоскости образца вдоль среднего направления ДГ. В качестве источника света применялась галогеновая лампа накаливания.

3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На рис. 2 показаны температурные зависимости угла $|\Phi|$, полученные при нагреве образца от $T = 85 \text{ K}$ в переменном магнитном поле, изменяющемся с частотой 25 и 75 Гц. Как видно на рис. 2, при $T \rightarrow T_c$ сначала величина $|\Phi|$ растет, достигая некоторого максимального значения, после чего резко падает практически до нуля; причем значение $\Phi \approx 0$ наблюдается в достаточно широком (примерно 10 K) интервале температур. Ширина этого интервала температур, а также величина Φ в максимумах в пределах точности эксперимента не зависят от частоты используемого магнитного поля, однако положение максимумов на оси абсцисс смещается в сторону от T_c с ростом ν . При охлаждении образца от комнатной температуры вид эксперименталь-

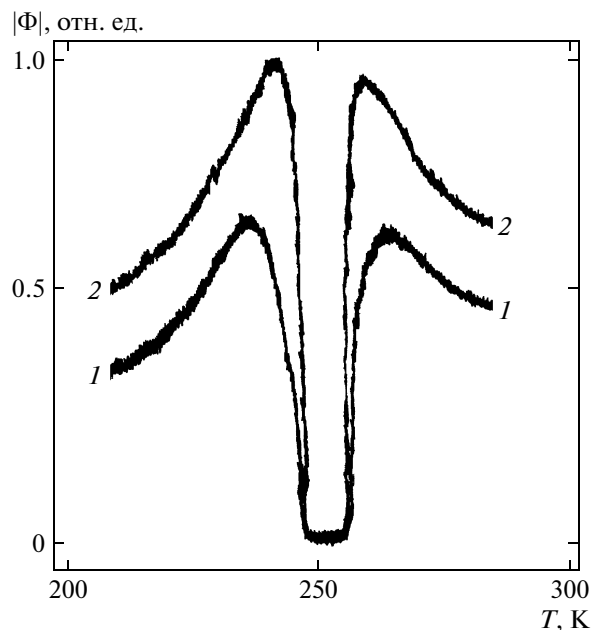

Рис. 2. Температурные зависимости эффекта Фарадея в исследованном образце: 1 — $\nu = 75 \text{ Гц}$, $H_0 = 0.2 \text{ Э}$; 2 — $\nu = 25 \text{ Гц}$, $H_0 = 0.3 \text{ Э}$. Скорость изменения температуры — 0.2 K/c

ных кривых $|\Phi(T)|$ аналогичен представленным на рис. 2 за исключением того, что положение максимумов и температурного интервала, в котором $\Phi \approx 0$, сдвинуто в сторону низких температур примерно на 5 K. Отмеченный температурный гистерезис зависимости $|\Phi|(T)$ обусловлен необратимостью изменения ДС образца в процессе нагрев–охлаждение (см. [4]).

Поскольку в интересующей нас температурной области величина спонтанного Φ линейно зависит от температуры и изменяется примерно в 1.5 раза [4], наличие локальных максимумов на кривой $|\Phi|(T)$ справа и слева от T_c означает, что при $T \rightarrow T_c$ в некотором интервале температур величина смещения ДГ под действием поля возрастает (см. формулу (2)), что выглядит неожиданным, так как спонтанный магнитный момент $\text{Tb}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ при приближении температуры к точке компенсации уменьшается приблизительно по линейному закону [6] и, следовательно, давление $P = M_s H$, оказываемое магнитным полем на ДГ, также монотонно уменьшается при $T \rightarrow T_c$.

Для интерпретации полученных результатов обратимся к существующей феноменологической теории движения ДГ во внешнем поле H . Отсутствие скачков Баркгаузена на полученных кривых $|\Phi|(T)$ означает, что смещение ДГ под действием

используемых в эксперименте магнитных полей происходит обратимо, т.е. ДГ совершают гармонические колебания около своего положения равновесия. Поэтому, следуя работе [9], для описания колебательного движения ДГ в магнитном поле, изменяющемся по закону $H = H_0 \cos \omega t$ ($\omega = 2\pi\nu$ — круговая частота, t — время), воспользуемся уравнением

$$\frac{d^2 x}{dt^2} + \frac{dx}{dt}\alpha + kx = 2M_s H_0 \cos \omega t, \quad (3)$$

где m — масса единицы поверхности ДГ, α — параметр вязкого трения (коэффициент затухания); k — постоянная возвращающей силы (коэффициент упругости); вектор $\mathbf{H}$ параллелен направлению границ.

В установившемся режиме вынужденных колебаний ДГ решение уравнения (3) в стандартных обозначениях имеет вид

$$x = X_0 [(\omega_0^2 - \omega^2)^2 + 4\beta^2 \omega^2]^{-1/2} \cos(\omega t - \delta), \quad (4)$$

где $\omega_0 = (k/m)^{1/2}$ — собственная частота колебаний ДГ, $2\beta = \alpha/m$, $X_0 = 2M_s H_0/m$, $\delta = \arctg 2\omega\beta/(\omega_0^2 - \omega^2)$ — начальная фаза колебаний. Из формулы (4), в частности, следует, что при $\omega = (\omega_0^2 - 2\beta^2)^{1/2}$ (условие резонанса колебаний) амплитуда смещения ДГ под действием H достигает максимума $x_{max} = X_0/2\omega_0\beta$ (при $\beta \ll 1$).

Отметим, что в реальном кристалле ДГ закреплены на центрах пиннинга (дислокации, скопления примесей и другие объемные дефекты кристаллической решетки), а обратимые смещения ДГ в слабом переменном магнитном поле представляют собой колебания удаленных от центров пиннинга относительно свободных участков границы: под действием внешнего поля эти участки смещаются в направлении, перпендикулярном вектору $\mathbf{H}$, выгибая плоскость ДГ. Поэтому при рассмотрении колебательного движения ДГ около положения равновесия под x в формуле (4) следует понимать среднюю величину прогиба плоскости ДГ.

В случае 180-градусной ДГ блоховского типа ее масса (масса Деринга) $m = 1/2\pi\Delta\gamma^2$, где Δ — ширина ДГ, γ — гиромангнитное отношение [9]. Для РЗФГ величина гиромангнитного отношения определяется формулой Киттеля [10]

$$\gamma = \gamma_{Fe} M_s / M_{Fe}, \quad (5)$$

где γ_{Fe} — гиромангнитное отношение для ионов Fe^{3+} . С учетом соотношения (5) массу ДГ можно представить как

$$m = M_{Fe}^2 / 2\pi\Delta(\gamma_{Fe} M_s)^2, \quad (6)$$

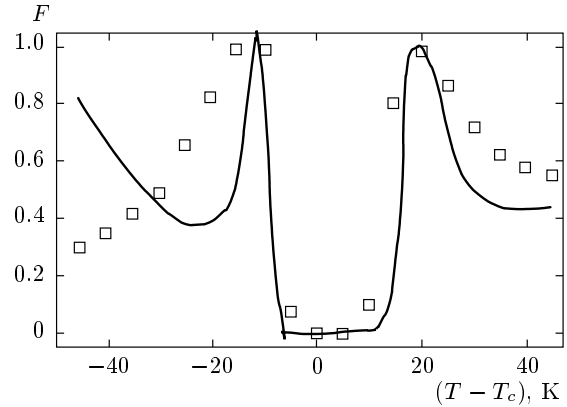

Рис. 3. Температурная зависимость величины F . Точки — эксперимент, сплошная линия — результат подгонки функции (7) к экспериментальным точкам

что позволяет, используя равенство (4), привести уравнение (2) к виду, удобному для компьютерной обработки¹⁾:

$$F(T) = \left[\frac{\Phi/\varphi}{(\Phi/\varphi)_{max}} \right]^2 = \left(\frac{x}{x_{max}} \right)^2 = \frac{M_s^2}{M_{Fe}^2} \left(A + B \frac{M_{Fe}^2}{M_s^2} + C \frac{M_{Fe}^4}{M_s^4} \right)^{-1}, \quad (7)$$

где $(\Phi/\varphi)_{max}$ — максимальное значение функции $\Phi/\varphi(T)$, $A = (k^2 + \alpha^2 \omega^2)/2\pi\alpha^2 k \Delta \gamma_{Fe}^2$, $B = 2(\omega/2\pi\Delta\gamma_{Fe}^2)^2$, $C = \omega^4/8\pi^3\alpha^2 k \Delta^3 \gamma_{Fe}^6$.

На рис. 3 рассчитанная по формуле (7) зависимость $[x(T)/x_{max}]^2$ сравнивается с экспериментальной зависимостью $F(T)$, полученной на основе температурной зависимости Φ/φ в $Tb_3Fe_5O_{12}$ ($\nu = 75$ Гц), представленной на рис. 2 (при построении экспериментальной кривой $F(T)$ в качестве T_c принята точка, соответствующая середине интервала температур, где $\Phi \approx 0$). Расчеты по формуле (7) были выполнены методом наименьших квадратов с использованием данных по зависимостям $M_{Fe}(T)$, $M_s(T)$ из работы [6] и зависимости $\varphi(T)$ из работы [4]. Поскольку изменения величины M_s исследованного кристалла во всей интересующей нас температурной области трудно описать аналитически (см. [6]), расчеты зависимости $F(T)$ были проведены в два этапа. Сначала с помощью стандартной программы поиска функции правдоподобия осуществлялась подгонка функции (7) к экспериментальной зависимости $F(M_s/M_{Fe})$ и находились значения

¹⁾ В формуле (7) не учитывается изменение δ при изменении T , поскольку, как уже отмечалось, используемый метод измерения угла Φ не чувствителен к фазе сигнала.

параметров A , B , C , обеспечивающие минимум отклонения рассчитанной кривой от экспериментальных точек. Затем рассчитанная кривая $F(M_s/M_{Fe})$ оцифровывалась и каждому значению M_s/M_{Fe} автоматически ставилась в соответствие температура, после чего с помощью дополнительной компьютерной программы оцифрованная кривая $F(M_s/M_{Fe})$ без изменения масштаба по оси ординат трансформировалась (методом интерполяции) в плавную кривую $F(T)$.

Из приведенных на рис. 3 графиков следует, что рассчитанная зависимость $[x(T)/x_{max}]^2$ отражает основные черты изменения угла $|\Phi|$ при изменении температуры: имеются два локальных максимума величины $[x/x_{max}]^2$ справа и слева от T_c , положение которых относительно оси абсцисс коррелирует с экспериментальными данными; существует температурный интервал в непосредственной близости к T_c , где $x \approx 0$, причем ширина этого интервала близка к наблюдаемой в эксперименте. Что же касается отличия хода кривой $[x(T)/x_{max}]^2$ от экспериментальных точек (особенно в области низких температур), то следует учесть следующее: во-первых, всегда существует некоторый разброс параметров, характеризующих взаимодействие отдельных ДГ с кристаллической решеткой, поэтому в реальном кристалле величина F определяется суммой слагаемых вида (7), каждое из которых несколько отличается значениями коэффициентов A , B , C , что будет приводить к размытию максимумов на кривой $\Phi(T)$; во-вторых, величины параметров k , α и Δ меняются с температурой, что не учитывалось при расчете²⁾.

Таким образом, можно заключить что, несмотря на ряд оговорок и приближений, упрощающих реальную ситуацию, используемая модель движения ДГ достаточно хорошо описывает экспериментальные результаты. Это означает, что наблюдаемое немонотонное изменение Φ в $Tb_3Fe_5O_{12}$ в окрестности точки компенсации (рис. 2) определяется резонансным поведением величины смещения ДГ из положения равновесия под действием переменного магнитного поля. Следовательно, в нашем эксперименте с помощью магнитооптического метода исследуется явление низкочастотного магнитного резонанса колебаний ДГ. По имеющимся данным собственные частоты колебаний ДГ в РЗФГ при ком-

натной температуре равны примерно 10^5 Гц [11], однако из выражения (6) следует, что вблизи T_c (при $M_s \rightarrow 0$) $m \rightarrow \infty$ и, следовательно, собственная частота колебаний ДГ $\omega_0 = (k/m)^{1/2}$ стремится к нулю, т. е. при приближении температуры к точке компенсации резонансные частоты поля $H = H_0 \cos \omega t$ существенно сдвигаются в низкочастотную область.

Переписав условие резонанса в виде

$$\omega^2 = \frac{k}{m} - \frac{\alpha^2}{2m^2} = 2k\pi\Delta \left(\frac{\gamma_{Fe} M_s}{M_{Fe}} \right)^2 - 2(\alpha\pi\Delta)^2 \left(\frac{\gamma_{Fe}^2 M_s}{M_{Fe}} \right)^4,$$

получим $M_s^* \approx M_{Fe}\omega/\gamma_{Fe}(\pi\Delta k)^{1/2}$ — значение M_s , при котором кривая $x(T)/x_{max}$ достигает максимума. Отсюда следует, что с ростом ω максимумы кривой $x(T)/x_{max}$ смещаются вправо и влево от T_c , что согласуется с экспериментальными результатами (см. рис. 2). Любопытно, что в отличие от колоколообразной формы классических кривых магнитных резонансов, следующая из формулы (7) зависимость $x(T)/x_{max}$ помимо уже отмечавшегося достаточно протяженного «нулевого» участка имеет «крылья», где величина смещения ДГ растет при удалении от точки резонанса.

ЛИТЕРАТУРА

1. К. П. Белов, А. К. Звездин, А. М. Кадомцева, Р. З. Левитин, *Ориентационные переходы в редкоземельных магнетиках*, Наука, Москва (1979).
2. В. Г. Барьяхтар, Д. А. Яблонский, ФТТ **16**, 3511 (1974).
3. А. Н. Богданов, Д. А. Яблонский, ФТТ **22**, 680 (1980).
4. Б. Ю. Соколов, М. Д. Талабов, М. З. Шарипов, ФТТ **55**, 278 (2013).
5. А. К. Звездин, А. П. Пятаков, УФН **179**, 897 (2009).
6. M. Guilot, H. Le Gall, J. de Phys. **38**, 871 (1977).
7. Н. Ф. Харченко, В. В. Еременко, С. Л. Гнатченко и др., ЖЭТФ **68**, 1073 (1975).
8. М. М. Червинский, С. Ф. Глаголев, В. Б. Архангельский, *Методы и средства измерений магнитных характеристик пленок*, Энергоатомиздат, Ленинград (1990).
9. В. В. Волков, В. А. Боков, ФТТ **50**, 193 (2008).
10. В. В. Рандошкин, А. Я. Червоненкис, *Прикладная магнитооптика*, Энергоатомиздат, Москва (1990).
11. В. С. Горнаков, Л. М. Дедух, В. И. Никитенко и др., ЖЭТФ **90**, 2090 (1986).

²⁾ Заметим, что в настоящее время не существует законченной микроскопической теории подвижности ДГ в РЗФГ [9], поэтому определить явный вид зависимостей $k(T)$ и $\alpha(T)$, а также сделать более детальный анализ причин расхождения рассчитанной кривой $[x(T)/x_{max}]^2$ с данными измерений не представляется возможным.